

После того, как императрица Чжоу получила известие о том, что принц проснулся, она сразу же помчалась из дворца Цяньцин во дворец Каньнин.

Глядя на щеки Чжу Цзи Лонга, лишенные прежнего блеска, и его незрячие глаза, императрица Чжоу молча пролила слезы душевной боли.

Она мягко утешила: "Принц, твой отец также беспокоится о твоей безопасности для твоего же блага". В городе всего 5000 человек, а новый батальон за городом только что был обучен. Пройдет много времени, прежде чем они станут боеготовыми. Как ты можешь защищаться от армии Цзянь Ну? И?"

Чжу Цзи Лонг ничего не сказал, он знал, что бесполезно разговаривать с императрицей Чжоу, поэтому он сказал: "Я слышал от своей царской сестры, что мой отец упал в обморок, как он? "

Императрица Чжоу вздохнула и сказала: "Император мавзолея Де Апокалипсиса был сожжен Цзянь Ну, твой отец потерял сознание после того, как получил известие, твоя тетя императорская". Также шумно совершать самоубийства".

Пальцы Чжу Цзи Лонга сжимались в новостях, сжигая императорский мавзолей, только такая армия зверей могла это сделать. На протяжении веков это делали только невежественные и варварские армии, монгольские солдаты, которые сжигали императорский мавзолей Западного Ся, императорский мавзолей Северной Песни. Цзиньские солдаты, а теперь и маньчжурские рабы!

Императрица Чжоу затем привезла Чжу Цзи Лонга во дворец Цянь Цин, где несколько императорских врачей все время окружали императора Чунчжэня, наблюдая за ним и принимая пульс время от времени.

Чжу Цзи Лонг заговорил и спросил: "Императорский Доктор, как у него дела с Его Величеством Отцом"?

Императорский Доктор изогнул руку и сказал: "Ваше Высочество, Ваше Величество перенес припадок и должен будет отдохнуть несколько дней, прежде чем проснется".

Чжу Цзи Лонг кивнул и посмотрел на обморок Чунчжэнь, в его голове вдруг промелькнула мысль. Затем он покинул дворец Цяньцин, чтобы навестить свою императорскую тетю, и приехал во дворец Дуанбен.

Императрица Тяньци Чжан Янь, некогда прекрасная и добрая мать страны, теперь в слезах, все время бормоча о покойном императоре и Делине, зрелище, разбиравшее сердце Чу Цзи Лонга.

Чжу Цилун крепко сжал руки и сказал: "Я позабочусь о том, чтобы эти собаки Цин умерли без места захоронения".

После того, как Чжу Цзи Лонг на некоторое время умиротворил императрицу Чжан, он не вернулся во дворец Цяньцин, а покинул дворец и направился напрямик в лагерь Юнцвэй.

Конечно, он не имел ни малейшего представления о том, чтобы воспользоваться возможностью захватить власть и занять трон, это было слишком нереально, и это было похоже на просьбу о смерти. Более того, император Chongzhen был только в коме из-за стимуляции мозговых нервов и не беспокоился о своей жизни вообще.

Чжу Цзы Лонг хотел использовать несколько дней, когда он был в коме, чтобы вывести свои войска из города, чтобы противостоять врагу.

В лагере Ёнвэй в императорском городе.

Чжу Цзы Лонг был одет в золотые доспехи, вырезанные с пятиконечным золотым драконом и красным плащом, сидя на вершине главного шатра средней армии.

В палатке собрались все офицеры и генералы Юнгского гвардейского батальона, в том числе Лу Цзю Де и Лю Юань Бин, Хуан Де Гун и Сунь Инь Юань, несколько партизанских генералов, тысяча генералов и все генералы и генералы.

Все генералы были одеты в прекрасные доспехи, на них были облачены облачные шлемы, поясные ремни, мечи и достойная внешность.

Чжу Цзы Лонг встал, размахнулся по кругу вокруг толпы и глубоким голосом сказал: "Рабы-бандиты сжигают, убивают и грабят по всей столице и не делают ничего, кроме зла". Пр-арми, мы должны бороться?"

"Война! Война! Война!"

Все генералы батальона Ёнгуэй громко кричали, и некоторое время доспехи, выходящие из палатки, светились и стискивались, ярко-красная форма питона внутри время от времени обнажалась на руках у генералов.

Они все пожимали кулаками и хлопали в ладоши со смелой уверенностью, готовые к бою в любой момент. Этот дворец не имеет императорского указа о передаче, будут ли генералы по-прежнему готовы сопровождать меня из города на встречу с врагом?"

Толпа была немного нерешительной, они были сыном собственной армии небес, они всегда подчинялись приказу императора, кронпринца, хотя губернатор батальона Yongwei, также убедил их, но без приказа императора, чтобы отправить, это внезапно может сделать их немного трудно.

Сунь Иньюань первым сделал шаг вперед, согнув руки и сказав: "Последний генерал готов следовать за Вашим Высочеством, чтобы пролить последнюю каплю крови за Великого Мина, за Ваше Высочество!"

Чжу Цзы Лонг беспокоился о том, что это случится, поэтому он сначала перевел Сунь Инь Юаня и Лю Юань Бина из Нового Города, чтобы они могли прикрыть его.

Сунь Иньюань был переведен кронпринцем из офицера 2-го класса в офицера 5-го класса и начальника бюро охраны Восточного дворца.

Кроме того, после того, как Чжу Цзы Лун так долго следовал за Чжу Цзы, он уже имел некоторое уважение к способностям наследного принца, поэтому Сунь Иньюань безоговорочно подчинился решению наследного принца.

Сунь Иньюань был в стороне, чтобы поддержать его, но Лю Юаньбинь колебался, он был внучком из Министерства юстиции, и все еще был верен императору в своем сердце.

Для Чжу Тянь Лонга колебания Лю Юаньбиня были очевидны, но его лицо ничего не показало, он просто спокойно посмотрел на генералов в лагере, и сцена была немного

скучновата.

В это время Хуан Дэгон выскочил, чтобы сломать странную атмосферу, и сказал: "Ваше Высочество, если вы так говорите, я буду первым, кто его порежет! Этот сукин сын Азиг!"

Лу Иуд также вышел, чтобы заявить о своем положении: "Ваше Высочество, вы отдаете приказ! Мы готовы умереть на службе Великому Мингу!"

Главный генерал и надзиратель выставили свою позицию, а остальные генералы последовали их примеру, выразив готовность умереть за Великое Мин.

В этот момент сердце Чжу Цзы Лун наконец-то успокоилось и громким голосом сказало: "Отдайте приказ всему батальону Ёнгуи, немедленно войдите в состояние боевой готовности, в любое время! Приготовить войска!"

□□□□□□□□□□*

В эту эпоху солдаты Цин снова и снова приходили в деревню на эквиваленте призраков последних дней.

Принимая призраков и солдат Цин в сравнении этого времени, кажется, есть чувство мытья для призраков, призраки сожжены и разграблены, Цин солдаты не только все заняты, но и похитили народ Даминга в качестве рабов.

Когда было объявлено о потере Чанпина, хотя многие люди были готовы к этой мысли, это все же вызвало панику среди военных и гражданских лиц в столице.

Многие в столичном лагере пережили "Си-си-измену", которая произошла во второй год Чунчжэня, когда Хуан Тайцзи возглавил большую армию, чтобы вторгнуться в Мин и напрямую ударить по городу Пекин. Несмотря на то, что армия Мин в конце концов облегчила кризис в столице, сцены разграбления столицы армией Цзянь Ну были еще свежи в их памяти.

Многие люди сражались с Цзянь-ну и раньше, и знали силу Цзянь-ну, поэтому они боялись этого в своих сердцах.

Улица, ведущая к Сюйчжимень, была тихой, и вдруг с востока раздался звук марширующей армии в совершенном строю.

Многие люди думали, что слышали неправильно, но когда они внимательно слушали, звук становился все ближе и ближе, и время от времени звук "Wan Sheng" был ошеломляющим, что заставило весь город трепетать.

Многим в Пекине было любопытно, хотя они и не знали, откуда пришла армия, но по звуку крика, это должна была быть армия Мин.

Посреди смотровой площадки многих людей на улице Ксижимен наконец-то появилось красное золотое тканое драконье знамя, а под этим великим драконьим флагом упорядоченно шел вперед отряд войск в железных доспехах.

Это была длинная очередь отрядов, они были аккуратно устроены, и солдаты копы и пушки в отряде держали оружие на плечах, гордо шагая, их копы и пушки, как лес, как движущийся замок.

"Ух ты! Ничего себе! Ух ты!"

Каждый шаг солдат в этом гигантском квадратном строю был аккуратен и опрятен, сопровождался тяжелым ступенчатым звуком.

В середине квадратного строя Чжу Цзи Лонг был одет в золотые доспехи и ярко-красный плащ, верхом на лошади, а вокруг него были генералы батальона Юнвэй и большая группа кавалеристов.

У кавалеристов в железных доспехах были прикреплены копьевые валы к седловым рукавам, и когда они поднимали глаза, их копья были одинаковой длины, образуя густой и мощный лес из копьев.

После кавалерии, это была пехота батальона Ёнвэй снова, маршируя аккуратно один за другим, делая население столицы еще более ошарашенным, эта армия излучала такую неотразимую остроту, которую они никогда не видели раньше.

Лишь некоторые из пожилых людей смутно вспоминали о том, как будто они видели такую армию в столице более пятидесяти лет назад.

Это была армия во главе с генералом по фамилии Ци, когда он вошел в столицу, чтобы предложить заключенным, и суровость и острота армии была настолько похожа на ту, что она была забываема с первого взгляда, и эта армия, казалось бы, называлась - "Армия Ци"!

Нынешний батальон Юнвэй, естественно, не может сравниться с армией Ци, которая является самой сильной армией в Восточной Азии за последние два столетия, с четырьмя тысячами солдат, которые выиграли сотню сражений и обезглавили в общей сложности 150 000 голов врага с тех пор, как они стали армией.

Армия Ци вышла из моря трупов и крови, а мощная убийственная аура армии была несопоставима с нынешним батальоном Ёнвэй.

Люди по обе стороны улицы Сижимен обменивались словами, их энтузиазм был высок, в столице фактически еще сидела такая мощная армия, сердца многих людей были Я чувствую облегчение. Похоже, что нет проблем с защитой столицы. Возможно, не только защищать город, но и отталкивать Цзянь Ну не проблема.

Когда армия проходила мимо, люди по обе стороны улицы громко кричали на армию, и приливные волны ликования поднимались один за другим.

Народные хвалебные возгласы, аккуратные шаги храброго гвардейского батальона вовсе не изменились, их головы высоко подняты, глаза не отворачиваются, марширующая стопа все еще такая аккуратная, что вызвала энтузиазм у толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913764>